

К ВОПРОСУ О НОВОЙ ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

А.В. Торкунов

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье анализируются стратегические цели обозначившегося с 2011 г. «восточного разворота» во внешнеполитическом курсе Российской Федерации и связанные с их реализацией конкретные проекты. Автор исходит из констатации, что мир переживает фундаментальные и динамичные изменения, во многом сводящиеся к двум взаимосвязанным процессам: 1) окончательному смещению центра мировой экономической активности в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), страны которого уже в ближайшей перспективе будут определять направления, характер и динамику развития мировой системы; 2) перетеканию в этот регион главных противоречий современного мира. Коренные изменения международной системы определяются во многом и трендами развития России и её ближайшего регионального окружения. Почти четверть века Российская Федерация выступает лидером создания пространства общих интересов постсоветских государств, открытого для равноправного сотрудничества со всеми другими членами мирового сообщества. Это направление получило в экспертной среде название «новой восточной политики» России или политики евразийской интеграции. Её главной целью является создание к 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕЭС), что обеспечит свободу передвижения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в пределах рынка ёмкостью как минимум 170-180 млн. человек. Российская сторона и её партнеры не исключают перспективу интеграции ЕЭС в общее экономическое пространство с Европейским союзом (ЕС) – от Лиссабона до Владивостока. Концептуально стратегия евразийской интеграции исходит из представления об общности экономических, гуманитарных и цивилизационных интересов стран-участников Евразийского экономического союза (ЕЭС) с интересами развития многостороннего взаимодействия в Азии и странах АТР. Стремление России, Белоруссии и Казахстана, а также других стран Евразии объединить рынки товаров, услуг, рабочей силы и капитала позволит сформировать большой международный регион с общими цивилизованными правилами деловой активности, безопасными транспортными путями на стыке Европы и АТР. Реализация новой восточной политики России будет поддержана осуществлением масштабных программ развития российских восточных регионов, которые преобразят «восточный фасад» российской державы.

Ключевые слова: новая восточная политика России, евразийская интеграция, Таможенный союз, Евразийский экономический союз, АТР, АСЕАН.

■ Международные отношения

Мы являемся очевидцами самых значительных после окончания холодной войны изменений международной системы. На фоне снижения глобальных рисков ядерного конфликта стремительно развиваются новые центры силы и цивилизационного влияния на мировой арене, большинство из которых расположены не к «западу, а к востоку от Гринвича» – в Евразии и АТР [1]. К сожалению, этот процесс сопровождается быстрым ростом напряженности в этих регионах, что видно в том числе и на опережающем росте военных расходов в последние десятилетия. Усиление роли Азии в мировой политике очевидно сопровождается нарастанием политических и военных рисков в регионе [2].

Новые центры силы в мире отличает высокая степень культурной самоидентификации, верность традициям и стремление интегрироваться в глобальное сообщество, сохранив государственный суверенитет и национальную систему ценностей [3]. Опыт Китая, Индии, Индонезии и, вне всякого сомнения, России и стран СНГ вносит яркую позитивную ноту в утверждение разнообразия культурного, социального и духовного бытия современного человечества.

Следует признать, что мир переживает фундаментальные и динамичные изменения. Во многом речь идет о двух взаимосвязанных процессах. Первый из них — окончательное смещение центра мировой экономической активности в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), которое ускоряется на фоне экономических проблем объединенной Европы [6]. Фактически это уже произошло — более 50% населения планеты и ВВП мира производится в странах АТР. Там же сосредоточены наиболее мощные и быстрорастущие военные потенциалы. Есть все основания утверждать, что именно страны АТР в ближайшем будущем будут определять направления, характер и динамику развития мировой системы.

Второй — смещение в регион АТР политических, экономических и военных противоречий таких в высшей степени влиятельных субъектов мировой политики, как США и КНР, происходит на фоне стремления других государств не допустить эскалации американо-китайской конкуренции. Разумеется, США и КНР ведут себя достаточно сдержанно. Настроения, преобладающие в международной среде, несомненно побуждают их к дипломатическим, а не силовым приемам разрешения противоречий [5].

Фундаментальные изменения международной системы определяются во многом и трендами развития России, и её ближайшего регионального окружения. Почти четверть века наша страна выступает лидером создания пространства общих интересов постсоветских государств, открытого для равноправного сотрудничества со всеми другими членами мирового сообщества. Это направление получило в экспертной среде название «новой восточной политики» России или политики евразийской интеграции [7].

Институты многостороннего взаимодействия России и её региональных партнеров очень разнообразны. На современном этапе особое место занимает работа по углублению экономической интеграции России, Белоруссии и Казахстана в формате Таможенного Союза и Единого экономического пространства (ТС/ЕЭП). Но заинтересованность в сотрудничестве с ТС выразили уже более 35 стран Евразии – от Армении и Киргизии до Турции, Индии и Вьетнама. Новая восточная политика успешно проводится с 2011 г. и ее главной целью является создание к 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАС). Договор о ЕАС будет подготовлен к весне 2014 г., что обеспечит свободу передвижения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в пределах рынка ёмкостью как минимум 170-180 млн. человек [7].

Евразийский подход позволяет соединить лучшие исторические традиции народов евразийского региона с долговременными шагами по преодолению вызовов глобализации, ориентирует на совместное решение задач экономической модернизации, внедрение инновационных технологий и достижение существенного подъёма жизненного уровня населения. Как считает российский президент В.В. Путин, «Евразийская интеграция является шансом для бывших республик СССР стать самостоятельным центром глобального развития, все участники которого сохранят свою политическую субъектность».

Мы считаем, что осуществление евразийского проекта станет общим вкладом не только России, Белоруссии и Казахстана, но и других евразийских государств в сохранение устойчивости мирового развития. Евразийский проект пока не является политической наднациональной структурой, как Евросоюз. Он призван сконцентрировать внимание участников на вопросах экономического взаимодействия и создании институтов, которые будут способствовать экономическому росту. И первые результаты показывают, что интеграция в короткие сроки привела к значительному росту объемов внешней торговли и положительно повлияла на темпы роста ВВП этих стран. По нашим оценкам, евразийская интеграция может ежегодно добавлять не менее 2% ВВП.

ЕЭС выступает одновременно как инструмент преодоления внешних вызовов и как стимул экономического подъёма. Российская сторона и ее партнеры не исключают перспективу интеграции ЕЭС в общее экономическое пространство с Европейским союзом (ЕС) – от Лиссабона до Владивостока. Они учитывают также большие возможности уже в ближайшем будущем расширить сотрудничество на азиатско-тихоокеанском направлении. Это связано как с намерениями опережающими темпами развивать восточные регионы России, так и их транспортную инфраструктуру. Для Белоруссии, Украины и Казахстана, как, впрочем, и стран Центральной Азии, территория России и Северный морской путь – наиболее короткие пути доставки грузов и пасса-

жиров, сокращающие традиционные маршруты в 2,5 – 3 раза.

Экономическая выгода от сотрудничества в рамках ТС стала главным аргументом для руководства Украины приостановить процесс вступления страны ассоциированным членом Евросоюза. Надо подчеркнуть, что мы не противопоставляем Евросоюз Таможенному союзу, но также важно, чтобы деятельность государств в рамках одного из этих объединений не наносила ущерб другим государствам. Прежде всего их экономическим и торговым интересам. В случае с Украиной именно это и могло произойти – нельзя одновременно находиться в двух свободных экономических и таможенных зонах. К сожалению, эти разумные аргументы были неадекватно восприняты некоторыми политиками и бюрократами в странах Евросоюза, которые попытались перевести дискуссию в политическую плоскость и даже область прямого политического давления.

Хотел бы в этой связи ещё раз подчеркнуть, что концептуально стратегия евразийской интеграции исходит из представления об общности экономических, гуманитарных и цивилизационных интересов стран-участников Евразийского экономического союза (ЕЭС) с интересами развития многостороннего взаимодействия в Азии и странах АТР. Стремление России, Белоруссии и Казахстана, а также других стран Евразии объединить рынки товаров, услуг, рабочей силы и капитала позволит сформировать большой международный регион с общими цивилизованными правилами деловой активности, безопасными транспортными путями на стыке Европы и АТР.

Мы предполагаем, что сотрудничество с евразийским проектом заинтересует страны АТР. Со своей стороны, Россия связывает большие надежды с развитием такого сотрудничества. Как считают эксперты, для российских восточных регионов нашей страны структура транспортных издержек диктует настоятельную необходимость усиления торговых связей с Тихоокеанской Азией. Но это далеко не всё. За последние десятилетия обозначились различные проблемы, сдерживающие торгово-экономическое сближение России и АТР. К сдерживающим моментам относятся, например, развёрнутость экспортной инфраструктуры российского ТЭК в европейском направлении, а также усиливающаяся конкуренция с азиатскими странами в области чёрной металлургии, производстве минеральных удобрений и других базовых отраслях промышленности. Нельзя забывать и о политических барьерах: в частности, неурегулированности территориального вопроса в отношениях с технологическим лидером АТР – Японией. К сожалению, ещё слабо используются российские транспортные магистрали, их функции логистического моста между ЕС и Тихоокеанской Азией. Кроме того, почти незадействованными оказываются схемы участия российских компаний в трансконтинентальных цепочках добавленной стоимости (например, связанных с разработкой

российскими компаниями образцов продукции для европейских рынков, впоследствии массово производимой в Китае и других странах Восточной и Юго-Восточной Азии).

Все эти вопросы Россия будет стремиться разрешать на основе общепризнанных в международном общении принципов. Мы учитываем и стандарты сотрудничества в АТР в сфере свободы торговли [4]. Хочу подчеркнуть, что речь идёт не только о таможенных тарифах, но и о правилах санитарного, фитосанитарного контроля и ряда вспомогательных, но важных технических моментов. Вместе с тем потенциал развития отношений России со странами АТР, прежде всего АСЕАН огромен. Пока что он используется далеко не полностью. Достаточно сказать, что во внешнеторговом обороте России страны АСЕАН занимают многие годы лишь порядка 1%, хотя уже более 15 лет Россию связывают с АСЕАН отношения официального диалогового партнерства. Достигнутый на этой основе уровень политического взаимопонимания к настоящему времени таков, что в оценках главных мировых и региональных тенденций мы по существу едины. Однако диалоговое партнерство Россия–АСЕАН пока не оказывает того позитивного влияния на региональную ситуацию, которое могло бы оказывать. Во многом потому, что не имеет надёжной базы в виде интенсивных и масштабных экономических потоков.

Хотя для товарооборота между Россией и странами, входящими в АСЕАН, характерна положительная динамика, рассматривать друг друга как крупных и тем более ключевых торговых партнеров мы пока не можем. Мы должны продолжить наши совместные усилия с тем, чтобы несмотря на все кризисные моменты мировой экономики добиться роста встречных товарных потоков между Россией и АСЕАН. Мы должны наращивать усилия в интересах формирования партнерства культур, религий и цивилизаций, призванного обеспечить гармоничное развитие регионов Евразии и АТР.

В АТР формируются принципиально новые субъекты мировой политики, появляются целые кластеры новых явлений, которые не сводятся к системам безопасности, экономическим союзам и военным обязательствам в том виде, в каком мы привыкли видеть в Западном полушарии. В целом складывается новая международная архитектура. Об отношении к ней России стремится дать ответ стратегия России в Евразии и АТР, которая сформулирована в ряде разделов Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. и Концепции внешней политики России. Мы полагаем, что жизнь будет постоянно подкреплять положения этих документов в том, что касается осуществления масштабных программ развития российских восточных регионов, отдельных отраслей (например, авиационной, космической промышленности на Дальнем Востоке), а также по линии углубления внешнеэкономических связей России в АТР.

■ Международные отношения

Список литературы

1. Воскресенский А.Д. Новые центры силы, интересы России и мировой тренд регионализации / А.Д. Воскресенский // Мир XXI века: сценарии будущего для России / Под ред. Ал.А. Громыко (отв. ред.), Е.В. Ананьевой. М.: Русский сувенир, 2011.
2. Колдунова Е.В. Конфигурация лидерства в Восточноазиатской подсистеме / Е.В. Колдунова // Мегатренды: основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. - М.: Аспект пресс, 2013. - С. 321-338.
3. Лебедева М.М. Социально-гуманитарное измерение международных отношений в АТР / М.М. Лебедева // Международные процессы. – 2013. – Том 11, № 1 (32). - С. 4-15.
4. Стрельцов Д.В. Россия и АТР: новые задачи российской дипломатии / Д.В. Стрельцов // MGIMO.ru. - 2011. - 12 декабря. - URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document214060.phtml>.
5. Торкунов А.В. и др. Китай в мировой политике. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001.
6. Торкунов А.В. Международные отношения в посткризисном мире: взгляд из России / А.В. Торкунов // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3. С. 8-11.
7. Торкунов А.В. Перспективы евразийской экономической интеграции / А.В. Торкунов // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. № 4. С. 9-11.

Об авторе

Торкунов Анатолий Васильевич – академик РАН, ректор МГИМО(У) МИД России.
E-mail: rectorat@mgimo.ru

ON THE NEW RUSSIAN EASTERN POLICY

A.V. Torkunov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article analyses the new Eastern foreign policy of Russia, which has been developing since 2011, and the realization of various projects within this policy. The author posits that world is undergoing profound and dynamic changes, which boil down to two interconnected processes: 1) economic power shift towards Asia-Pacific region, which will define in the near future the shape of the world system; 2) shift of the main political, economic and military contradictions in world politics to this region.*

These core changes in world politics are also effected by trends in development of Russia and its near abroad. For more than a quarter of the century Russia has been pursuing a regional leadership in building among post-soviet states a mutual space for common interests open for other members of international community. This policy became known as "new Russian Eastern policy" or a policy of Eurasian integration. Its main goal is to establish Eurasian economic union by 2015 which will open boarders of the member states for unrestricted movement of goods, services, capital and workers within the emerging regional market with the total volume of 170-180 million people.

Russian leaders look forward to discussing with their European partners prospects for merging Eurasian and European unions into a single economic space stretching from Lisbon to Vladivostok. Conceptually the strategy of Eurasian integration stems from a belief in unity of economic, cultural, civilizational interests of the Eurasian member states with state interests in Asia and Asia-Pacific.

Realization of the new Eastern policy will be accompanied by the long awaited development of the Russian Eastern regions.

Key words: new Russian Eastern policy, Eurasian integration, Customs Union, Asia-Pacific, ASEAN.

References

1. Voskresenskii A.D. Novye tsentry sily, interesy Rossii i mirovoi trend regionalizatsii [New centers of power, Russian interests and regionalization as a global trend] in *Mir XXI veka: stsensarii budushchego dlia Rossii* [The world of 21 century: scenarios for Russia] ed. By Al.A. Gromiko. Moscow: Russkii souvenir, 2011.

2. Koldunova E.V. Konfiguratsiia liderstva v Vostochnoaziatskoi podсистeme [Configurations of leadership in East-Asian international subsystem] in Megatrendy: osnovnye traektorii evoliutsii mirovogo poriadka v XXI veke [Megatrends: mainstreams of evolving world order in 21 century] ed. by T.A. Shakleinoi, A.A. Baikova. Moscow: Aspekt press, 2013. P. 321-338.
3. Lebedeva M.M. Societal and humanitarian dimensions of international relations in Asia-Pacific. Mezhdunarodnye protsessy [International trends]. 2013. Vol. 11, No. 1 (32). P. 4-15.
4. Strel'tsov D.V. Russia and Asia-Pacific: new challenges for Russian diplomacy. Retrieved from [www.MGIMO.ru](http://www.mgimo.ru). On 12.12.2011. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document214060.phtml>.
5. Torkunov A.V. et. al. Kitai v mirovoi politike [China in world politics]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia, 2001.
6. Torkunov A.V. International relations in the post-crisis world: the Russian perspective. Vestnik MGIMO-University. 2013. No. 3. P. 8-11.
7. Torkunov A.V. Prospects for Eurasian economic integration. Vestnik MGIMO-University. 2013. No. 4. P. 9-11.

About the author

Anatoly V. Torkunov – Full Member of the Russian Academy of Sciences, Rector of MGIMO-University.
E-mail: rectorat@mgimo.ru